

КРОКОДИЛ

№ 17 (1703) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 20 ИЮНЯ 1963

О Х О Т Н И К И З А П О Д О Н К А М И

— Годен!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Откуда домишки?

Заведующий Ирпеньским горкомхозом тов. Дербиденко в недоумении: — Как узнать, на какие деньги они дома строят?

ИДУ В ЗАСТРОЙЩИКИ...

Мне поручили написать репортаж со строительной площадки индивидуального застройщика. Чтобы репортаж был правдоподобным, редакция предложила мне получить земельный участок и построить на свою собственную зарплату кирпичный особняк.

— Если уж иметь свой особняк, то под Киевом, на берегу Ирпени! — с воодушевлением воскликнул я. — Среди благословенной украинской природы, где воздух богат озоном, рощи — соловьями, а пруды — карасями! Где каждые двадцать минут в Киев отходит электричка!

Оставив в бухгалтерии адрес, по которому отныне следовало переводить мою зарплату, я отправился на реку Ирпень в Боярку. Там я отгородил себе земельный участок и ударил заступом о землю.

Слева с моим владением граничил надел зубного техника Красавина, справа — заведующего Боярским лесоскладом Ковальчука. На севере виднелись горы кирпича, запятого шофером Фуксом, на юге маячили кустики смородины, принадлежащие гражданке Суконник. Зубной техник Красавин строил одноэтажный дом, заведующий лесоскладом — такой же, но с подвалом размером в овощную базу, Суконник — двухэтажный, а Фукс на свою шоферскую зарплату возводил два дома: одно- и двухэтажный.

Между соседями-застройщиками развернулось здоровое соревнование. Пока я, вложив все свои наличные в песок и глину, с нетерпением ожидал полочки, чтобы истратить ее на цемент, Суконник закупила батареи центрального отопления. Зубной техник Красавин за тот же срок успел подвести дом под крышу, завскладом Ковальчук ухитрился забетонировать свой подвал, точно дот, а шофер Фукс, отпраздновав пышное новоселье в одноэтажном доме, с энтузиазмом приступил к сооружению двухэтажного. Когда я завозил кирпич, зубной техник уже красил наличники, завскладом ставил на крыше трубу, а шофер Фукс обзавелся окрест-

ности с высоты второго этажа своего второго дома.

Не желая тянуть назад весь коллектив, я пошел за опытом к передовым строителям.

КУБЫШКА, ГДЕ ТЫ!

Супруга зубного техника Красавина сочувственно выслушала меня и объяснила:

— Дело в том, что ваши доходы отстают от расходов. Если бы мы, как вы, строились только на зарплату, то мы едва уложились бы в двенадцать лет. Да еще при условии, если бы все эти годы мы сидели на пище святого Антония и ходили в костюмах Адама и Евы. Но в наше быстротекущее время строить такими темпами не годится. Помните, нет ли у вас бабушки с кубышкой, не зашила ли ваша двоюродная тетушка в матрац бриллианты. Это было бы для вас очень кстати. Нашу стройку, например, финансирует бабушка...

— Сходите-ка в сберкассах и проверьте как следует свои облигации, — сердечно посоветовала супруга завскладом Ковальчука. — Я вот как-то забежала по пути и получила крупный выигрыш. Наши фер и бетон хватило. А без трехпроцентного займа какая ж может быть стройка?..

Шофер Фукс высказался довольно туманно:

— Всякое дело требует чуткого отношения. Строительные материалы надо любить, технику надо уважать. А они уж в долгу не останутся!

Весь следующий день я перебирал в памяти своих бабушек и тетушек. Я горько сожалел, что никто из них не догадался оставить мне в наследство кубышку и не зашил в матрац бриллианты. Воспитывая в себе, по совету Фукса, любовь к строительным материалам, я нежно гладил кирпичики, но они оставались все теми же кирпичиками. Мне, видимо, просто не везло.

КОВАРНЫЙ УХАБ

Вскоре, однако, произошло событие, которое показало, что путь ин-

дивидуального застройщика бывает усыпан не только кубышками.

Однажды на рассвете курортный городок Боярка проснулся от топота, плача и причитаний.

— У Фукса дом отбирают! — возмущал какой-то мужчина, размахивая листком бумаги. — Братья-застройщики, кто желает помочь соседу в беде, подписывайтесь!

И заспанные застройщики ставили свои подписи под воззванием, которое гласило:

«Мы, домовладельцы, горячо протестуем против незаконных притязаний суда и прокуратуры, которые решили отобрать домовладения у гражданина Фукса. Мы знаем его, как трудолюбивого, энергичного...»

Шумовое оформление при этой церемонии создавала супруга Фукса. Сам он не мог наблюдать за трогательной процедурой. Пламенная любовь к строительным материалам привела его в дом, из окна которого можно увидеть лишь кусочек неба. Говорят, что это просто прискорбное недоразумение. Доставляя цемент на объект «Главкиевстрой», Фукс заметил впереди на дороге ухаб. Опасаясь, как бы машину с дорогим его сердцу стройматериалом не тряхнуло, Фукс свернул налево и увез туда же восемьдесят мешков цемента, а посему и был схвачен с поличным.

Судьи и прокуроры, решив, что им удалось наконец раскрыть секрет бурной градостроительной деятельности шофера, определили: семь лет с конфискацией имущества. Но не таковы были соседи Фукса, что бы бросить на произвол судьбы своего собрата! Они обрушили на судебные и прокурорские инстанции шквал петиций. К ним присоединилось руководство автотранспортной конторы, где работал Фукс. Директор конторы Файбисович и председатель рабочкома Харченко сочинили хвалебную характеристику такой величины, что ею можно было прикрыть не только шофера, но и самосвал с ворованным цементом. Они обратились в суд с просьбой отдать им Фукса на поруки.

И приговор суда затрепыхался, как бумажный змей в воздухе. Судебные исполнители, с грехом пополам забрав один дом Фукса, ко второму не осмелились и подступиться. Как меха гармошки, растянулся, а потом сжался срок наказания, определенный Фуксу: с семи лет до полутора. И не успели в Боярке затихнуть страсти, вызванные этим происшествием, как Фукс переселился из казенного дома в собственный.

Нацелившиеся было на второй шоферский особняк работники Боярского горкомхоза почтительно сняли картузы. Они не знали, на каких правах поселился Фукс в двухэтажном доме. Юридически, по приговору суда, дом вроде бы принадлежит горсовету, а фактически — Фуксу. Опасаясь испортить отношения с могущественным шофером, горсовет стал посылать Фуксу и жировку на квартплату (как квартиросъемщику) и извещение об уплате налога с домостроения (как домовладельцу). Пусть сам решает, кем ему быть!

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НА ЗАВАЛИНКЕ

Случай с гражданином Фуксом толкнул меня на мысль, что недурно бы застраховать застройщиков от ударов судьбы-злодейки. Вот они рассказывают про бабушек с кубышками, про тетушек с бриллиантами, а вдруг да окажется, что нет

у них таких бабушек, нет тетушек?

И придется опять спозаранку бегать по улицам, соседей будить, подписи собирать... А не лучше ли заранее проверку провести? Справки о зарплате спросить, документы о наследстве, если таковое имеется. И пусть себе люди спят спокойно. Тем более, что в прошлом году принят закон, который обязывает построенные на нетрудовые доходы дома изымать и передавать исполкомам.

Свои соображения я высказал председателю Боярского горисполкома Кузнецову.

— Есть еще, конечно, у нас застройщики, которых не сегодня, так завтра придется на поруки брать, — согласился Кузнецов. — Может, и вас придется брать. Почему я знаю? Только ваша справка о зарплате мне ни к чему. Вас, застройщиков, шесть тысяч, а я один! Новый закон большую роль придает общественной ответственности. Вот пускай мой общественный заместитель, Иван Лукич, и собирает справки.

Общественный заместитель председателя исполкома Иван Лукич Третьяк был настроен оптимистически:

— Раз вам дали участок, стройтесь без никаких. У нас здесь одна гражданка по фамилии Суконник шестьдесят рублей зарплаты получает, а двухэтажный дом на семь комнат достраивает! И никто у нее никаких справок не спрашивает. А то, что Фукса побеспокоили, так это ничего! Фукс цемент возил не совсем правильно, и на это ему справедливо указали. А дом построил правильный! Законный дом, двухэтажный! Да вы посоветуйтесь еще с Антоновым, он бывший прокурор.

Секретарь партийной организации горисполкома, бывший прокурор Антонов сидел на завалинке своего недостроенного особняка и размышлял, где бы раздобыть половую доску и полуторный кирпич для перегорода.

— Мало строительных материалов дают, — убежденно сказал Антонов и, оглядев меня с ног до головы, присовокупил: — А жуть среди нашего брата застройщика хоть отбавляй. И домами спекулируют и земельными участками. Я вон какую пенсию получаю и все никак дом не дострою! А заведующий лесоскладом Ковальчук на восемьдесят рублей зарплаты в два счета дом отгрохал! А с вашей справочкой сходите на всякий случай в милицию.

Слева — особняк гражданки Суконник, справа — шофера Фукса.

Может, они вас проверят. А нас, застройщиков, интересуют не бумажки, а доски и кирпич...

Убедившись, что беседы с представителями боярской общественности не более полезны, чем поиски тетушкиных бриллиантов, я последовал совету тов. Антонова и устроился в милицию. Но там я застал одного дежурного. Весь личный состав отбыл на оперативное задание. И дело стояло того...

НА БОВЕОМ ПОСТУ

Боярский горкомхоз занарядил в Киеве грузовик для подвозки камня. Вечером машина прибыла в городок, а наутро исчезла вместе с шофером и трехтонным прицепом. О пропаже заявили в милицию, начался розыск.

Вскоре стали поступать сообщения:

«На окраине Боярки замечен грузовик с прицепом, груженный кирпичом».

«Там же обнаружен грузовик без кузова и без прицепа. Вместо кузова бочка».

Детективы выехали к месту происшествия и действительно нашли там два грузовика. Один с кирпичом, а второй с сорокаведерной бочкой вместо кузова. Первый оказался разыскиваемым грузовиком боярского горкомхоза. Установить, кому принадлежал второй, было весьма затруднительно, так как он не имел номерного знака.

Пока детективы выстукивали и обнюхивали находку, к ним приблизился мужчина в майке и рявкнул:

— Смир-р-р!

Детективы вытянулись в струнку. — Я старшина милиции Гуриненко, — отчеканил мужчина в майке. — Транспорт находится в моем личном распоряжении.

Старшина Гуриненко привлек автотранспорт не для увеселительных прогулок, а для строительства собственного особняка. Автомашину с бочкой принадлежала дорожно-строительному участку. При ней находился ее водитель Овсиенко — свояк старшины. Руководство ДСУ поручило ему отправить грузовик в капитальный ремонт, а Овсиенко, приладив вместо кузова деревянную бочку, превратил машину в водовозку.

Сваяки работали в четыре руки, на два дома. Дом Овсиенко возвышается напротив дома Гуриненко. Овсиенко перекупил его недостроен-

ным у бывшего начальника милиции Иванова. Иванов имеет в Боярке коммунальную квартиру и получил участок для застройки на условии, что, закончив дом, тут же освободит квартиру. Но чем выше поднимались стены нового дома, тем больше охладевал к нему тогдашний начальник милиции. А накрыв крышей, взял да и продал. Благо, не постороннему лицу, а своему старшине милиции. И покладистый Овсиенко, не торгуясь, уплатил за стены и крышу три тысячи.

Выполнив задание, детективы примчались в горкомхоз и, запыхавшись, доложили, что грузовик с прицепом угнал старшина Гуриненко.

— Ну, тогда все в порядке, — успокоились горкомхозовцы. — Это ему наш бухгалтер разрешил.

Бывший прокурор Антонов, видимо, напрасно надеялся, что боярская милиция заинтересуется, на какие доходы строятся иные хоромы. Зоркий глаз некоторых боярских блюстителей порядка обращен в основном на собственные домо- владения.

ДАЕШЬ АНОНИМКИ!

При Ирпеньском зональном горисполкоме создана общественная комиссия, в задачи которой входит выявлять случаи строительства особняков на нетрудовые деньги. Сюда я и обратился со своей идеей.

— Мы бы, конечно, рады получить от застройщиков справки о зарплате, тогда бы мы сразу увидели, на какие шиши вы строитесь, — высказался председатель Ирпеньского горисполкома Бабюк. — Только на каком основании? Вот если к нам поступит заявление или хотя бы анонимка, тогда другое дело! Тут мы сразу справочку от вас истребуем. А без анонимки не можем. Вдруг окажется, что вы честный человек? Ведь чего на свете не бывает...

— Ну, тогда пошлите ко мне депутатов. Пусть поинтересуются, на какие деньги я строю.

— Эге, знаем, как по дворам ходите! — включился в разговор заведующий Ирпеньским горкомхозом, он же заместитель председателя общественной комиссии Дербиденко. — У нас здесь один профессор здорового кобеля завел! Попадешь к такому в зубы, одни лохмотья от штанов останутся!

Оказывается, депутаты все же предпринимали вылазки на участки застройщиков. Но прослывав про собаку, перестали выходить за заборчик, окружающий здание горисполкома, и оставили в покое всех застройщиков — как честных, так и не очень.

В зоне Ирпеньского горсовета за последние несколько лет построены тысячи частных особняков. Кто они, застройщики, и на какие барыши строят дома, горсовету, как правило, не известно. За этот год в исполком поступило пятнадцать дел о домовладельцах, построивших дома на нетрудовые деньги. Из них рассмотрено и передано в суд одно дело, да и то возвращено на дополнительное расследование.

Нетрудно подсчитать, сколько лет уйдет на то, чтобы познакомиться с остальными домовладельцами.

Итак, значит, вся надежда на анонимки...

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Кронодила

— Вера Петровна, неужели вы меня не узнаете? Я же учился в вашем классе...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КРАВЕЦ «ОБЕСПЕЧИВАЕТ»...

Работники Орловской «Сельхозтехники» были заняты. Они пытались разобраться в письме, прибывшем от Кисловодского завода стройматериалов.

Сначала все было ясно, как апельсин. Завод любезно сообщил: мы, мол, можем вас обеспечить тормозными накладками для грузовых автомашин. Но при условии, если вы отпустите нам «сырье и материалы, которые потребляются для производства тормозных накладок».

И далее идет список в 24 наименования.

— Хоть к гадалке беги, — сказал один из работников «Сельхозтехники». — Разве идут на накладки гвозди, кровельное железо и даже оконное стекло?

— Я полагаю, — осторожно сказал другой, — ставропольцы еще только думают строить цех для изготовления накладок. Вот для этого и нужны железо, гвозди, стекло.

— А хозяйственное мыло зачем? — спросил третий. — Триста кусков!

— Видимо, строители после работы будут мыться в душе.

Так нашли применение всем материалам. Кроме башмаков для тракторов «С-80», которые никак не хотели лезть в технологию производства тормозных накладок.

Но шут с ними, с башмаками. Нас интересует другое. Почему начальник снабства завода товарищ Кравец, подписавший этот документ, не включил в перечень другие материалы? Например, копировальную бумагу для дальнейшего размножения своего письма, которое слишком явно напоминает вымогательство?

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Фото М. ТРАХМАНА

г. Киев.

— Ну кто же мог подумать, что санаторий для сердечников выставит такую сильную команду!

Ночь была безобразна. Ополумевший ветер выл мистическим голосом, срывал с деревьев мокрые комья снега и, не целясь, швырял их куда попало. Луна и звезды скрылись в неизвестном направлении. Вдобавок ко всему где-то что-то перегорело, и весь район сразу погрузился в жуткую тьму.

«Обстановочка! — возмущался Матвей Степура, медленно передвигаясь по скользкому тротуару. — Обстановочка, чтоб ей!» Он был литературный критик, этот Степура. Писал могучие критические статьи. Семья и ближайшие родственники очень его уважали. И не только они... Но не будем забегать вперед. В данный момент Степура был удручен. Возвращался домой после совещания, на котором его обидели. Это же надо! Уже второй раз в текущем месяце обидели его, Степуру, и не как-нибудь, не в тихом сепаратном разговорчике, а всенародно, во весь голос! «Ну, погодите, черти!»

Сворачивая в тупичок, в конце которого находилось его жилище, Степура поскользнулся и сильно зашиб коленку. Хромая и неприлично выражаясь, поплелся дальше. В двадцати шагах от дома кто-то нечеловечески сильный схватил за рукав добротной шубы Матвея Степуры и рывком втянул его в заранее раскрытую чужую калитку. От испуга критик неестественно вынул и потерял сознание...

Примерно через час в этом же районе отвратительный небритый мужчина Васка Жеребчик бесцеремненно ограбил гражданку

Н., прелестную женщину с голубыми глазами. Взял золотые часы, бриллиантовые серьги и тридцать пять рублей новыми деньгами. Приказал гражданке не кричать и не спеша удалиться. Вскоре он постучал в уже знакомую нам таинственную калитку. «Шибарда?» — спросил за калиткой приглушенный хриплый голос. «Хабарда», — ответил Васка. Калитка открылась. Спустя минуту Васка оказался в просторном бетонированном подземелье. Вошел, зажмурился, остолбенел.

Неожиданно для себя он попал на Большой сбор.

Бронзовая, с десятью елочными свечками люстра скупо освещала длинный, уставленный закусками и винами стол. За столом сидели почти все местные специалисты по присвоению государственной и личной собственности и одна собака. Разместились по-товарищески, пренебрегая чинами и рангами. Маслитый взяточник улыбался обыкновенному карманному ворюшке, блестящий казнокрад не гнушался соседством скромного уличного грабителя. Впрочем, посторонний человек не смог бы догадаться, что перед ним люди разных профессий. Исключительность события заставила всех этих негодяев одеться строго по моде. Абсолютно одинаково. Черный костюм, галстук-бабочка, черные узконосые замшевые ботинки. Собака — средних лет такса с трахомными глазами — тоже была в галстуке. Выглядело это ужасно. И только один субъект был одет по-домашнему. Хилый старичок. На его плечах болтался желтый вельветовый пиджак,

тонкую синеватую шею окутывало засаленное зеленое шелковое кашне. Старичок стоял в дальнем конце стола и тихим, но внятным голосом произносил речь. У него была на редкость

Под потолком кружились летучие мыши. Зыбкое пламя свечей отражалось на посуде, на сырых, слезящихся стенах. Где-то далеко в отделении милиции плакала ограбленная Ваской

противная лягушачья морда, но он был Хозяин, поэтому все знали, что он прекрасен.

Царила благоговейная тишина. Васка торопливо втиснулся между собакой и знакомым домашником и только тут заметил, что возле Хозяина сидит жирный, трясущийся от страха неизвестный гражданин в шубе.

— Кто это? — прошептал Васка, толкнув домашника локтем.

— Заткнись! — прошептал домашник. — Не мешай слушать.

гражданка. Хозяин положил костлявую руку на плечо неизвестного гражданина и перевел дыхание.

— А теперь встань, критик Степура, — сказал Хозяин. — Встань и отвечай на нижеследующий вопрос.

Матвей Степура встал. Его затуманившийся взгляд не замечал черных, растворившихся в полумраке подземелья пиджаков. Степура видел только головы: белые, розовые, желтые хари, плавающие над столом в состоянии невесомости.

КУРОРТНАЯ БАЛЛАДА

Борис ЮДИН

Егор Иванович ходит сонный,
Егор Иванович так устал!
Он, к огорчению подчиненных,
Невыносимо нервным стал.

Егор Иванович спать не может,
Егор Иванович нездоров,
Егор Ивановича тревожат
Мероприятия докторов.

А эскулапов мудрых вече
Исследует детально все:
Желудок, сердце, нервы, печень...
И так и этак... То и се...

Их выводы сурово-кратки:
— Как ни печально, у него
То — в относительном порядке,
А се — и вовсе «не того».

Не могут здесь помочь,
к примеру,
Лекарства, обливания, спорт...
Нет, здесь нужны иные меры:
Лечиться! Срочно! На курорт!

И ранним теплым, ясным утром,
С душой смягченной, словно воск,
Он отбывает по маршруту:
Москва — Минводы — Кисловодск.

И мчась, по мере удаления
В сиянье солнечных лучей,
Все вспоминает наставленья
Своих заботливых врачей:

— Покой. Покой. Нарзан. Диета.
Прогулки — да! Куренье — нет!
Такой режим в течение лета —
Залог здоровья до ста лет.

К тому еще Егор Иванович
Ни есть, ни пить не должен
на ночь,
Ложиться вовремя в кровать
И ровно в десять мирно спать!

Заполнив у врача анкету
Примерно метра в три длиной,
Выходит он из кабинета
Уже под именем «больной».

Проходит «курс» Егор Иванович
И ежедневно лично, сам,
Вздыхая, принимает ванны
И с отвращеньем пьет чарзан.

И ежедневно, аккуратно
Он посещает терренкур,
На всем пути неоднократно
Организуя перекур.

Но он, страдалец, голодает,
Хотя и ест пять раз на дню.
Его ужасно угнетает
Лечебно-скудное меню.

На протяжении недели
Ни отбивных и ни борщей!
Салаты... Паровые кнели...
Суп из протертых овощей...

Нет, так он не питался раньше.
Диета? Бог его прости,
Облюбовал он рестораник,
Где можно душу отвести.

Там думают о человеке.
Обед — в четыре. А пока:
— Харчо! Сациви! Чебуреки!
И два (по-карсски) шашлыка!

В семь тридцать — ужин.
Съев котлету,
Он исчезает, словно дым,
И, как Ромео, ждет Джульетту
Под кипарисом молодым.

Потом, уже в мужской компании,
Егор Иванович входит в транс
И режется без колебаний
До поздней ночи в преферанс.

А позже, сидя на кровати,
Вспотевший, в трусиках, босой,
Он заедает «сельдь в томате»
Сырокопченой колбасой...

И вот закончено лечение,
Курс процедур. И разлеченья.
Душ. Ванны. «Пулька». Рандеву.
Пора домой. Пора в Москву!

К перрону подкатил уставший
И весь в пыли электровоз...
Встречают зам и секретарша
(Последняя — с букетом роз).

Увы, желанного эффекта
Он не достиг. Он нездоров.
И вновь становится объектом
Забот дотошных докторов.

Подход испытанный и верный —
Вновь контролируется все:
Желудок, сердце, печень, нервы...
И так и этак... То и се...

Пометку делают в тетрадке
Весьма печальную врачи:
То — в абсолютном беспорядке,
А се — хоть караул кричи.

Егор Иванович ходит сонный.
Егор Иванович так устал!
Он, как ни тяжело подчиненным,
В три раза больше нервным стал.

Одно и то же все толкует:
— Одышка... Сердце... Сон...
Гastrит...
Он возмущен. Он негодует.
Он всем при встрече говорит:

— У нас еще лечить не могут.
Не научились — вот беда.
Врачи? Что толку! Не помогут.
Курорты? Плюньте! Ерунда!

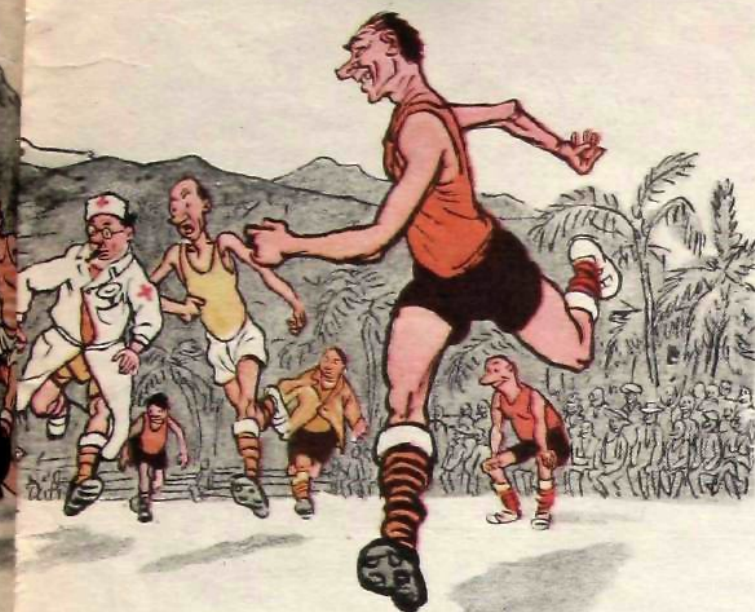

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Понятно ли тебе, — помедлив, спросил Хозяин, — что мы — это мы и что в соответствии с черепахой твоя критическая деятельность нам полезна?

— Понятно, — пролепетал Степура. — Но при чем тут черепаха? Я хочу домой...

— Даю разъяснение, — сказал Хозяин. — Черепаха — похвальный пример философской практичности. Слышит свист змеи даже за километр, а на духовой оркестр, хотя бы и над самым ухом, ей наплевать. Так же и мы. Твоя критическая деятельность нам полезна, а на все остальное твое творчество нам наплевать. Продолжай ту же линию.

Разноцветные негодяйские хари ухмыльнулись и подмигнули Матвеем Степуре. Поморщилось, что и собака подмигнула. Кошмар, бред! Критик глотнул воздуха, хотел что-то ответить, но Хозяин опередил его.

— Знаю, — сказал он, — на тебя сейчас нападают. Но ты не сдавайся. Выкручивайся, мухлой, действуй в обход. Мы тебя поддержим. Мальчишки, поддержим нашего дорогого литературного критика Матвея Степуру?

— Поддержим! — воскликнули негодяйские хари.

И тут, обдав Матвея Степуру смрадным дыханием, Хозяин обнял его и поцеловал крепким братским слюнявым поцелуем.

— Ура! — закричали негодяйские хари.

Тогда Вася Жеребчик схватил соседа-домашника за грудки и взмолился:

— Скажи ты мне наконец, за

что ему такие почести? Что он для нас сделал?

— Ты дурак и тупица, — ответил Вася сосед. — Ты темный, некультурный ханурик. Ты не читаешь газет и не слушаешь радио. Матвей Степура любит нас, как папа и мама. Всякий раз, когда другие писатели хотели рассказать в своих книжках о ком-нибудь из наших, он тут же на корню зажимал это дело. Он вставал и кричал, что нарушитель закона, хапуга, тунеядец — не предмет для литературы. Понял, дубина? Тем самым он отвлек от нас внимание общественности. И от этого орудовать нам было гораздо легче. А еще...

Но Вася не дослушал своего культурного соседа. Вася вскочил и быстро подошел к Матвею Степуре. Дрожащей рукой выгреб из кармана все то, что взял у голубоглазой гражданки Н. Золотые часы, бриллиантовые серьги и тридцать пять рублей новыми деньгами. Положил добычу на стол и воскликнул прерывающимся от волнения голосом:

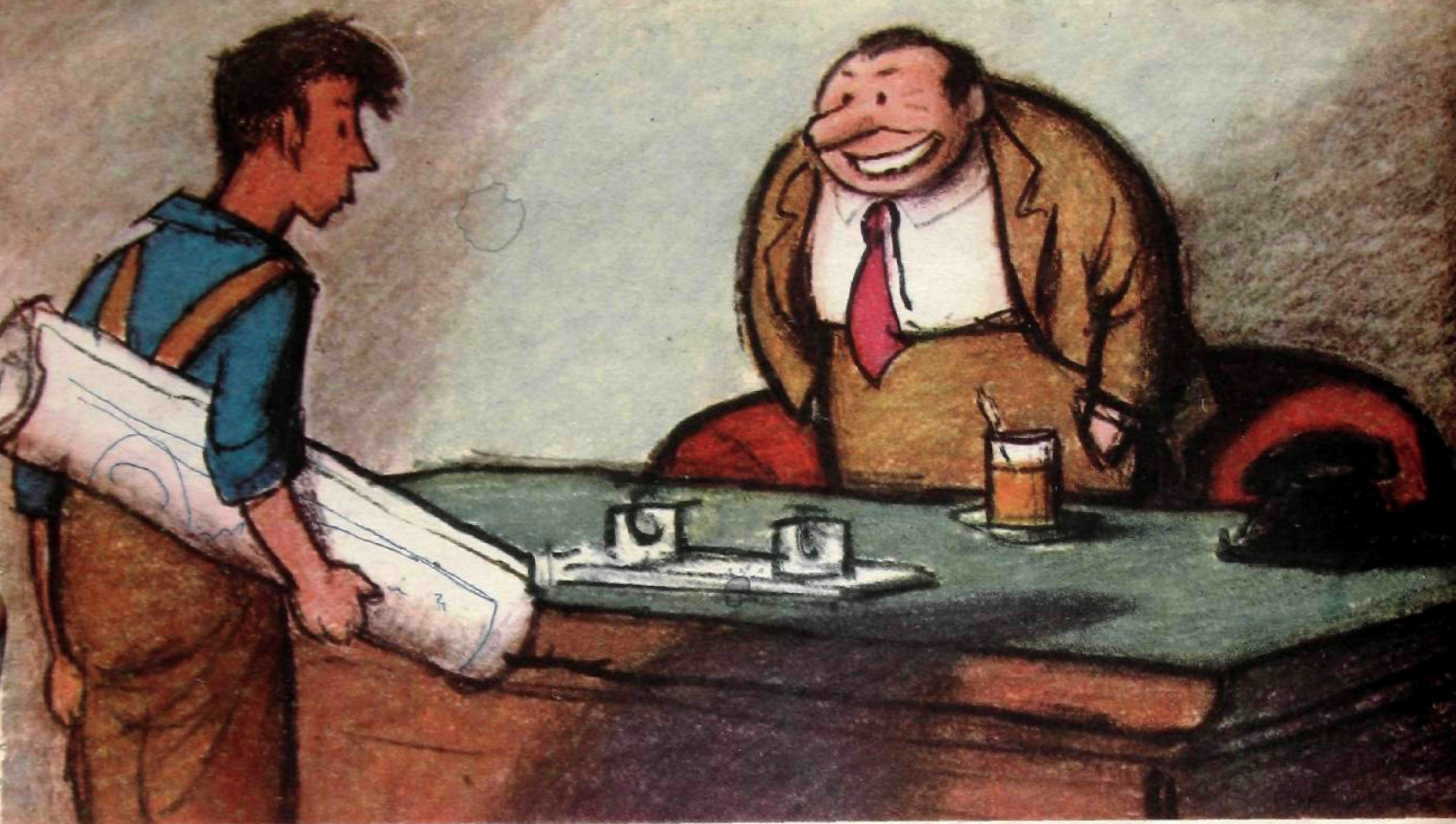
— Это я!.. Это тебе, товарищ сочинитель! Бери, пожалуйста! Все бери, не жалко!

Слезы умиления и благодарности текли по его гнусному, бритому лицу.

Матвей Степура застонал и схватился за голову.

Домой он вернулся совершенно седым.

На днях жена Матвея Степуры купила новый спальный гарнитур. Хороший гарнитур. Из карельской березы. Бриллианты в серьгах оказались очень ценными.

СОАВТОРСКИЙ ПОДХОД

— А ну, показывай, что мы там с тобой изобрели!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Жила-была бабушка по фамилии Хайченко. И был у нее внук. Бабушка жила в Белоруссии, а внук — в Литве. И решила бабушка послать внуку немудреный подарок — валенки. И отправила из почтового отделения Мхиничи, Краснопольского района, Могилевской области, посылку в Клайпеду. И просила заботливая бабушка почту уведомить ее о том, что посылка доставлена по адресу.

А вместо успокоительного уведомления из Клайпеды пришла такая телеграмма: «Ваша посылка 20 Т тчк совхоз... дает согласие принять вагон цемента тчк».

Превращение обыкновенных чesанок в вагон цемента сильно встревожило бабушку.

«Уважаемая редакция, — пишет она в Крокодил, — посылаю вам телеграмму. Сама я не могу в ней разобраться».

И мы тоже не можем.

А вот в Клайпедe и раньше могли бы разобраться, но не захотели. И стала П. С. Хайченко отправительницей вагона цемента, а валенки ее внука, видно, затерялись в почтовом водовороте.

Велика иногда затягивающая сила этого водоворота. Через шесть с половиной месяцев вынырнуло из него авиаписьмо, отправленное из Москвы в Тикси. «Не находите ли вы, — обращается в Крокодил Е. И. Обухова из Тикси, — что это многовато для авиачеты? Самолеты летят из Москвы до Тикси 10—12 часов, а если задержит в пути плохая погода, — 7—10 дней. Даже паромом я добиралась до Тикси не более чем за 3 месяца, а тут полгода! Непонятно, в чем дело».

И нам тоже непонятно.

Объяснить это могут работники почты. Причем они наверняка приведут в свое оправдание веские аргументы. Только самые веские аргументы вряд ли встретят сочувствие у Е. И. Обуховой и других читателей, ко-

ЖЕДИТЕ ПИСЕМ...

торые сообщают о получении корреспонденции с большим опозданием.

В темпах доставки с почтой успешно конкурирует телеграф.

Вот что рассказывает И. В. Луний из села Гуровка, Долинского района, Кировоградской области: «Моя дочь уехала на несколько дней в соседний район к знакомым и пропала: ни письма от нее, ни телеграммы. Мы, естественно, волнуемся: не случилось ли какой беды? Возвратилась она через двадцать дней. «Почему же ты не сообщила, что задерживаешься?» — спрашиваю ее. «То есть как это не сообщила? Я послала вам телеграмму». Тогда я решил выяснить, где же затерялась телеграмма. С этим вопросом я обратился в место ее отправления — почтовое отделение Веселый Кут, Знаменского района, Кировоградской области. Мне любезно объяснили, что телеграмма не была вручена вовремя, так как она «замедлена неправильным направлением». Ничего себе замедление — на 22 дня!»

Задержка корреспонденции — наиболее распространенная форма почтово-телеграфного головотяпства. Но некоторые связисты этим не ограничиваются. А стараются изобретать.

В ноябре 1962 года Г. Камараускайте из города Паневежиса, Литовской ССР, отдыхала в Крыму, в санатории «Золотой пляж». Внезапно

она серьезно заболела и была вынуждена вызвать из Литвы мать. В телеграмме, посланной из почтового отделения Курпаты, она писала: «Мама, приезжай срочно, привези кофточки».

Вмешался головотяп — и телеграмма приобрела следующий вид: «Мама, приезжай срочно, привези картошки». Доверчивая мать выехала в Крым с чемоданом картошки. А затем вместе с больной, пол-летнему одетой дочерью отправилась в Литву, которая встретила их 25-градусным морозом. Вполне понятно негодование, с которым пишет об этом случае Г. Камараускайте в редакцию Крокодила.

В канун Нового года Э. Костенок отправил из Москвы своим родителям в Иркутск письмо по адресу: «Весенний проезд...» С аккуратностью, свойственной почтовикам, письмо было доставлено в Иркутск. А затем с такой же аккуратностью обратно в Москву. Доставлено с огорчительной для Э. Костенка резолюцией: «По Осеннему пер. адресат не проживает». Неужели Э. Костенок перепутала адрес своих родителей? Нет. Адрес точный. Не усмотрели почтовики разницы между Весенним проездом и Осенним переулком.

«Два больных человека, ожидавших письмо от дочери из Москвы, так и не дождались его из-за равнодушного, нечуткого отношения работников почты города Иркутска», — пишет в редакцию Крокодила Э. Костенок.

Подобные обзоры принято заканчивать рассуждениями о том, что нужно улучшить работу, повысить ответственность и т. д. Мы отступим от традиции и напомним работникам связи только одну общеизвестную истину: «За каждым письмом, за каждой телеграммой стоят живые люди!»

Ю. МАРТЫНОВ

«САМООБСЛУЖИВАНИЕ» С ГАЕЧНЫМ КЛЮЧОМ

Знакомство состоялось не сразу.

Вместо обычного «Войдите!» по ту сторону двери кто-то долго сердито сопел, потом поинтересовался:

— Из милиции?

Я сказал, что из редакции.

— Суньте удостоверение под дверь! — предложили мне.

Выполнив требование, я недоуменно осмотрелся по сторонам... Все правильно... Студенческое общежитие, улица Гагарина, 28.

— Входите!

Я вошел. Но не сразу, а после того, как оставил в шпунтурке добрую половину ногтей, выцарапывая дверь из дверного проема. Дверная ручка, которая могла бы помочь делу, отсутствовала. И, как выяснилось, не случайно. Хозяева по некоторым обстоятельствам отнюдь не стремились облегчать посетителям процесс проникновения из коридора в комнаты. Поэтому ручки с дверей были повсеместно сняты, а сами двери окованы листовым железом.

На пороге меня встретил юноша, в одной руке которого было мое удостоверение, а в другой — увесистый гаечный ключ.

— У нас тут самообслуживание, — профилактически объяснил он, предупреждая вопросы.

Но вопросы тем не менее возникли.

Чтобы ответить на них, мне пришлось познакомиться с одной из сторон студенческого быта, где наряду с интегралами и теорией относительности на вооружение взяты такие малопедагогичные вещи, как оборонительный разводной ключ, лохань для стирки или газовая плита на одну конфорку с пятью очередями.

Все эти атрибуты «самообслуживания» нашли свою постоянную «прописку» в стенах студенческих общежитий, разумеется, не по воле и желанию самих студентов.

Взять хотя бы историю с разводным ключом. От кого, собственно, обороняются им студенты? Формально — от дебоширящих по коридорам юносов, по сути же, — от равнодушия и головотяпства администрации.

Какую, скажем, может принести пользу приказ № 772, подписанный в порядке перестраховки ректором медицинского института И. В. Горюшцевым? Цитирую дословно:

«За последнее время грубо нарушается утвержденное мною «Положение об общежитиях», которым категорически запрещается проведение танцевальных вечеров, вход в общежитие без постоянных пропусков, нарушение установленного часа отхода ко сну, после чего двери должны быть закрыты на замок».

Что же, двери «на замок» закрывают. Более того, их даже оковывают железом. И даже ведут переговоры об учреждении в общежитии постоянного милицейского поста. Уже и комната специальная отведена и вывеска приколочена.

Конечно, можно еще оградить общежитие колючей проволокой, вырыть вокруг него широкий противотанковый ров... Можно приколоть кнопками и еще более устрашающий приказ.

Но вряд ли подобные административно-оградительные меры принесут пользу, если студенты и впредь будут предоставлены самим себе да «самообслуживанию» с оборонительным гаечным ключом в руках!

Мы, разумеется, не против самообслуживания. Это полезная и разумная идея. Самообслуживание дисциплинирует студента, приучает его к порядку, учит уважать свой и чужой труд. Но самообслуживание самообслуживанию рознь. Оно хорошо только тогда, когда упрощает и украшает жизнь, а не прикрывает равнодушие и халатность администрации.

В том же медицинском институте кто-то когда-то подсчитал, что два корыта дешевле одной стиральной машины. Умилась собственноручной сметке, доложил по начальству. Начальство одобрило. Стиральную машину заперли на замок, а ключ отдали тете Даше. Тетя Даша стирает теперь на ней под праздники шторы и занавески.

В будни в общежитии медиков действуют основные корыта. Будущие педиатры и логопеды, отложив в сторону труды теоретиков и монографии практиков, остервенело хлопают по мыльной пене полотенцами и наволочками. А будущие главбухи, ныне студенты учетно-кредитного техникума, трут точно в таких же корытах носки и майки. На все просьбы и уговоры дать ключ от стиральной машины тети Даши стереотипно отвечают: «Сломаете!»

Кухонную электропечь или, скажем, двадцативедерный котел для варки борщей сломать практически невозможно. Тем не менее и этими фундаментальными агрегатами большинству студентов пользоваться тоже не дано. Вместо тети Даши у котла с борщом издавна действуют другие ограничители: высокие цены и низкое качество.

И опять кто-то прикинул, что купить пятток электроплиток проще и бесхлопотнее, чем навести порядок в студенческих столовых, изгнать оттуда любителей завывать цены и занижать вес шницелей и ромштексов. Вскоре в каждом общежитии появилась вышеупомянутая плита об одну конфорку, вокруг которой сгрудились котелки студенческих артелей.

— Студенческая артель в Томске — традиция! — уверяют и в медицинском институте, и в политехническом, и в университете, и в учетно-кредитном техникуме. — Просто в артелях и дешевле и вкуснее.

Хороша простота! Незатейливый студенческий артельный котелок, конкурируя из года в год с общепитовским «котлом», снабженным соответственным оборудованием и

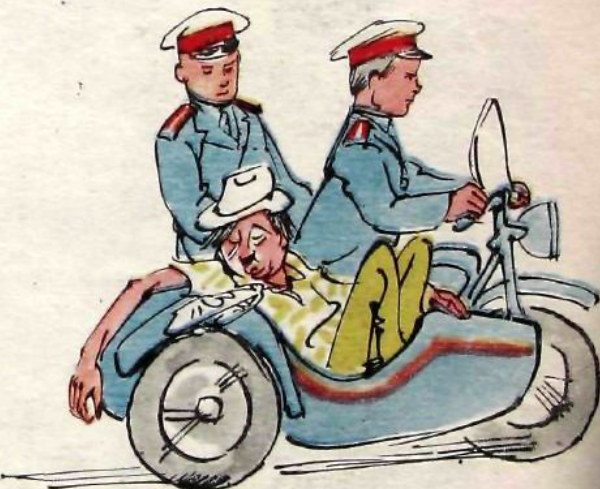
штатами, регулярно выходит из этого неравного поединка победителем! И никого это, вообще говоря, не волнует, ни у кого не вызывает побуждающих к вмешательству эмоций.

А вмешаться пора! Пора наконец избавить студенчество от нелепых атрибутов нелепого «самообслуживания». Кто-то не умеет или не желает навести порядок в общежитии, а первокурсник вынужден обивать двери железом и держать под подушкой гаечный ключ. Кого-то устраивают жульнические порядки в студенческих столовых, а будущим медикам, педагогам или технологам приходится вместо слушания лекций и посещения семинаров толкаться на базаре с кошелкой на предмет самоизготовления «артельного» борща. Кому-то невдомек свести воедино в одной студенческой прачечной все узурпированные тетями Дашами стиральные машины, а в общежитиях стоит пар и банное марево от действующих основных корыт... И никому нет дела до того, что ни гаечный ключ, ни артельный котелок, ни сосновое корыто процессу проникновения в науки отнюдь не способствуют.

Все эти атрибуты «самообслуживания», навязанного не желающими выполнять свои прямые обязанности администрациями, должны навсегда исчезнуть из студенческого быта.

Пусть студенты танцуют в комнатах отдыха, пусть обедают и ужинают в студенческих столовых, пусть стирают белье с помощью машин. И комнаты отдыха, и столовые, и прачечные именно для этого созданы. Что же касается вузов и техникумов — они созданы для подготовки специалистов. Этим в них и надлежит по возможности заниматься.

Г. СОМОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Томск.

— Такой большой, а его все еще возят в коляске!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ВОКРУГ СВЕТА И МБА

НОВОСТИ «ДЕМОКРАТИИ»

ШУТКИ ШУТКАМИ...

«Когда председатель Пентагона по связи с печатью Артур Сильвестр утверждает, что правительство говорит неправду, он говорит правду. А когда секретарь Белого дома по делам печати Пиер Сэллинджер утверждает, что правительство говорит правду, он говорит неправду» — эта шутка, по словам английского еженедельника «Нью стретсмен», пользуется большим успехом в США.

СКРОМНИК

Губернатор штата Луизиана Джеймс Хоустон Дэвис, человек редкой скромности, во время своей избирательной кампании уверял избирателей, будто мирские блага ему не нужны. «Все, что мне надо, — сказал он, — это ояг, кашалот и карманный фонарик, чтобы я мог вечером передвигаться по своей хибарке». Когда его избрали, он построил себе на деньги налогоплательщиков дворец с

КУЛЬТУРА
ПРОСВЕЩЕНИЕ

Навстречу лету

В США существует «Ассоциация по организации развлечений в парках и на пляжах». Председатель ассоциации недавно самодовольно заявил: «Мы неустанно движемся вперед, к организации подлинно культурного досуга для наших соотечественников».

К нынешнему летнему сезону ассоциация подготовила несколько аттракционов — будок ужасов. Войдя в будку, отдыхающий аме-
риканец становится жертвой аме-
риканского страха — СТВ.
а) итерзанную жертву, которую
пытаят на дыбе.

колоннадой, обошедшийся в миллион долларов. Вместо карманного фонарика в его салоне стоят антикварные светильники Людовика XV.

ИЗБИРАТЕЛЬ В НОКАУТЕ

Одно канадское издательство выпустило брошюру под заглавием «Как организовать выборы». Брошюра рекомендует партийным боссам для дежурства на избирательных участках... консервов и профессиональных борцов. Судя по тому, что во время выборов было немало инцидентов и стычек, совет автора брошюры кое-чем утчен.

ЕМУ ВИДНЕЕ

Выступая на завтраке в аристократическом клубе «Вэртман» в Лондоне, английский премьер-министр Гарольд Макмиллан утверждал, что парламент Великобритании больше всего напоминает ему... цирк. «Пора зительное сходство», — сказал он. — Там есть свои канатоходцы и воздушные гимнасты, прыгуны с трамплина и специалисты по хождению вверх ногами. Коверных, рыхлых, пьерро и клоунов тоже хватает. Их роль обычно исполняют престарелые люди».

Свою роль оратор тактично обо-
шел молчанием.

ФОТО С РЕТУШЬЮ

Английская газета «Таймс» запечатлела на своем фото встречу двух фашистских диктаторов — Франко и Салазара. На самом деле на переговорах незримо присутствовал третий участник, которого мы доносили ради сохранения исторической истины.

Почему они так говорят

«СИЛЫ САМОУСТРАШЕНИЯ»

«Многие не понимают, что скрывается за наименованием «многосторонние силы устрошения». А ведь не так уж это просто. Французские французы — англичане

**Еще один
вид сервиса**

В ЛОНДОНЕ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ФИРМА ПОД НАЗВАНИЕМ — «ТАФ ГАЗЗ ЛИМИТЕД» — «КРЕПКИЕ ПАРНИ, ТОВАРИЩИ». СТОИТ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ. ВАМ НУЖНО КОГО-НИБУДЬ ВЫСТАВИТЬ ИЗ ВАШЕГО ДОМА РЕСТОРАНА ИЛИ ДА? ТРЕБУЕТСЯ ПОДКРЕПЛЕНИЕ В ДРУГЕХ ПОДВИЖНЫХ СРЕДСТВАХ. ГОТОВЫХ ВЫПОЛНИТЬ РЕ-

ФОТО С РЕГУШЬЮ

Журнал «Лайф», откуда мы взяли снимок Аденауэра, играющего в шары, утверждает, что это — любимое занятие старого канцлера. Но мир хорошо знает, какие «игры» предпочитают в Бонне...

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА

Дорога на небеса

Дорога на небеса

пытает на дыбе;
б) как на привязанную к доске похотую девушку опускается пи-
ла, которая вот-вот распилит ее
пополам;
в) девушку, привязанную к столбу,
вокруг которого разгорается ко-
стер...

Натуралистически
куклы приводятся в движение эле-
ктрическим мотором. Они снабже-
ны также «голосами», издающими
леденящие кровь стоны, крики и
вопли.

Культурный отдых обеспечен...

Бытие и сознание

Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэ-
зин» провел анкету среди второ-
классников типичной нью-йорк-
ской начальной школы. На вопро-
сы «Кем ты хочешь быть?» и «Ка-
ково твоё главное желание?» жур-
нал получил весьма примечатель-
ные ответы:

«Я желал бы иметь золото. То-
гда я был бы богачом».

«Я бы хотел быть суперменом,
тогда я бы никогда не умер».

«Я бы хотела быть королевой,
отдавать всем приказания и чтобы
никто не смел меня слушаться».

«Я бы хотел стать военным, по-
тому что тогда мне дадут автомат.
Когда я вырасту большой, я буду
в армии и буду стрелять в людей».

ФОТО С РЕТУШЬЮ

Этому снимку, помещенному в тунисской газете «Жен Эфрик», не ха-
тало сущестственной детали — катангской казны уворованной «мошени-
ном Чомбе. Наш ретушер придал снимку подлинную документальность.

зов, французы — англичан,
англичане — западную Гер-
манию, а Западная Герма-
ния пугает самое себя. Че-
го же прощай! — ирониче-
ски объясняет австрийская
газета «Дн прессер».

В М И Р Е

ТАНЦА

С ПРОСВЕТОМ И БЕЗ

Бирмингем (США). По конститу-
ции штата Алабама даже пожилые
супруги должны танцевать на та-
ком расстоянии друг от друга, что-
бы между ними мог быть виден
свет свечи. Расстояние между по-
лицейскими дубинками и неграми
конституция Алабамы не преду-
сматривает.

НЕВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

Лондон. Английское страховое
общество «Ллойд» объявило, что
оно прекращает страховать от не-
счастных случаев, происходящих
во время исполнения твиста.
Слишком много вызывов. Можно
разориться.

«СОЛО НА САКСОФОНЕ — ДЕВА МАРИЯ»

Фулл-ривер (США). Монахиня
монастыря в Фулл-ривер (штат
Массачусетс) с целью привлечения
верующих организовали собствен-
ный джаз. Специалисты считают,
что саксофонистка сестра Мэри и
барabanщица сестра Маргарет мо-
гли бы с успехом конкурировать с
профессиональными джазменами.
Теперь в монастырской церкви
после каждой литургии органи-
зуются танцы. Особенным успехом
пользуются лирический рок-н-ролл
«Моисей вывел нас на путь исти-
ны» и библейское танго «Когда
мы были в раю».

ТАНЦУЮТ

ТРУДНОВОСПИТУЕМЫЕ

Шлезвиг - Гольштейн (ФРГ).
По случаю окончания маневров
бундесвера здесь был дан бал, на
который для танцев с солдатами
пригласили трудновоспитуемых
девочек-подростков из специаль-
ного приюта. Других партнерш
завзвать на бал не удалось.
Что касается трудновоспитуемых
генералов бундесвера, то роль их
постоянного партнера галантно
взял на себя французский ген-
штаб.

сведено царствие небесное. Это ста-
ло известно после того, как сам
Аденауэр заявил на пресс-конфе-
ренции:

— За последнее время мы сде-
лали очень много такого, чего сто-

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

ВЕЛИКОСВЕТСКАЯ ГРЯЗЬ

Лондон. Шотландский герцог Айн-
оф Арджил в течение трех лет ве-
дет бракоразводный процесс, обви-
няя свою жену в семикратной из-
мене (процесс обошелся ему уже в
55 тысяч фунтов стерлингов). Тем
временем его жена, герцогиня Мар-
гарита, запродала «историю своей су-
пружеской жизни» воскресной газе-
те «Санди миррор» за 67 тысяч фун-
тов стерлингов. В ответ на это гер-
цог Айн заключил договор с еже-
недельником «Пипл», которому про-
дал свою версию истории их супру-
жеской жизни. Одновременно маже-
герцогини — Джейн Уигхем, кото-
рую ее падчерица обвиняет в связи
с герцогом, выгодно сыграла свой ва-
риант этой живописной истории са-
мой высокотиражной английской га-
зете — «Ньюс оф зе уорлд».

СЭР, СОР И ИЗБА

Лондон. Выступая на конференции
молодых консерваторов, один из ста-
рейших деятелей партии, сэр Сирил
Осборн, заявил: «Меня уже тошнит
от наших газет, от нашего телеви-
дения, заполненных грязными под-
робностями мужичьей морали и опи-
саниями свинских привычек сводни-
ков и проституток, даже если, к не-
счастью, некоторые из них обращаются
в высшем обществе. Слишком много

В конце речи раздался алеский
хохот — смеались исполнники в аду.

ТИХАЯ МОЛИТВА

МЮНХЕН. Из баварских церк-
вей «уплывает» драгоценная цер-
ковная утварь. Стоимостью украден-
ных произведений искусства дава-
но перевалила за миллион марок.
Уголовная полиция пожимает пле-
чами: полицейские не настолько го-
луны, чтобы владеться с обы-
ском к «отцам города».

Дело в том, что у представителей
высшего общества Мюнхена счи-
тается модным держать дома
предметы церковной утвари или
статуэтку святого. Поэтому «сливки
общества», творя в храме тихую
молитву, косатся по сторонам,
прикидывая, что бы еще слязнуть
у Иисуса или деви Марии для
украшения своей гостиной. А за-
тем воры-профессионалы по уме-
ренной таксе доставляют «отцам
города» облюбованный ими святой
предмет.

гранного белья, принадлежащего при-
влекательным лицам, моется пуб-
лично, и вы должны протестовать про-
тив этого».

Сор следует держать в избе—та-
ков смысл выступления сэра Сирила.

ЛЮБОВЬ ПОД ГИПНОЗОМ

Майами. Некая Клер Пиллер из
Майами (США) обратилась в суд с
просьбой о разводе. Мотивировала
она это тем, что ее муж, гипнотизер
местного «ночного клуба», под гипно-
зом вынудил Клер выйти за него за-
муж. Суд признал иск основательным,
постановил расторгнуть брак и взы-
скать с бывшего супруга 19 342 дол-
лара, которые тот выманил у Клер
также не без помощи гипноза.
Хорошо бы это судебное решение
рассматривать как прецедент. Тогда
можно было бы возмездить многим
американцам, например, деньги за
беспользные противоядные убежи-
ща, поскольку эти доллары были вы-
маниены у людей также с помощью
явного давления на психику.

ВЫХОД, ОН ЖЕ ВЫЛЕТ

Гейнц БУССЕ

Алабама в собачьем аспекте

— Итак, что же это такое, Джексон?
— Судя по всему, африканский праздник, милорд.

— Я сам вижу, что не похороны. Но что это за праздник, черт побери?

Генерал-губернатор Федерации Родезии и Ньясаленда (владения английской короны) лорд Дэлхузи явно лез начал сердиться. Под ударами африканцев федерация трещит по всем швам. Черные обнаглели донельзя, требуют независимости и установления собственной власти. Положение критическое. Лорд потерял покой в поисках выхода. А тут еще какой-то праздник, не упомянутый ни в одном британском календаре! По улицам шли тысячи африканцев. Доносилось пение, радостные крики, ритмичный грохот тамтамов. Ни дать ни взять карнавальное шествие. И вдруг Джексон вздрогнул.

— Простите, милорд, но это действительно похороны.

— Вы что, слышали? — гневно начал лорд, но тут же осекся.

И было отчего. Участники шествия несли черный гроб... Лорд покрылся холодным потом. Несомненно, похороны... Но почему черные пляшут и смеются? Кто сошел с ума: он, английский лорд, или эти тысячи африканцев?

А черный гроб между тем торжественно плыл по улицам родезийского города Ндола, и вокруг него плясали африканцы.

— Вы что-нибудь понимаете, Джексон?

— Начинаю понимать, милорд. Наденьте очки, милорд.

Генерал-губернатор трясушимися руками нацепил очки. На гробе он увидел четкую надпись «Федерация».

— О господи! Что же будет дальше?

О том, что было дальше, Джексон доложил генерал-губернатору на следующий день. Африканцы под радостные клики отнюдь не бережно опустили гроб в могилу. Танцы продолжались до утра. В заключение похорон состоялась весьма красочная иллюминация. Это африканцы жгли тысячи удостоверений личности, выданных им колонизаторскими властями.

«Что и говорить, похороны по первому разряду, — подвел итог лорд Дэлхузи. — Сегодня символически закопали в землю федерацию, а завтра...»

Представитель английской короны генерал-губернатор Дэлхузи не стал дожидаться завтра. С него было достаточно сегодня. Выход был найден.

— Пакуйте мои чемоданы, Джексон. А я буду готовить прощальную речь.

Чтобы отъезд лорда не слишком напоминал бегство, был подготовлен торжественный ритуал расставания. Музыкантам была дана команда чистить трубы, артиллеристы получили распоряжение стрелять на сей раз не в африканцев, а в честь лорда.

Накануне отъезда диктор радио Солсбери торжественно возвестил, что у микрофона лорд Дэлхузи. Наступила пауза. Затем послышались рыдания. Рыдал лорд. С большим трудом он произнес первые слова: «С тяжелым сердцем я покидаю Федерацию Родезии и Ньясаленда. Нелегко, видит бог, расставаться с милыми моему сердцу африканцами».

А милые африканцы, слушая радио, припомнили все благодеяния английского генерал-губернатора. Это с его отеческого одобрения африканцы получили возможность проводить время в резервациях — настоящих дахах, по мнению лорда. Лорд даже избавил африканцев от непосильной для них государственной деятельности, взвалив все бремя власти на расистов и колонизаторов. Нет, милым сердцу лорда африканцам было чем его помянуть. В заключение своего выступления лорд воскликнул: «Если три территории — Северная и Южная Родезия и Ньясаленд — не останутся в Британском содружестве наций, это будет трагедия!»

Лорд Дэлхузи очень спешил. Поэтому он не стал уточнять, для кого это будет трагедией. Его ждал самолет. На аэродроме прогремел 21 залп. А когда орудейный дым рассеялся, лорда уже не было. Не дожидаясь окончания церемонии, он дал летчику команду подняться в воздух и взять курс на Лондон.

Тем самым генерал-губернатор указал вполне приемлемый для английского правительства выход из запутанной проблемы расистской федерации. Этот выход заключается, как мы видели, в вылете с африканской земли.

Я. МАЛЫКИН

ПОД ПРИКРЫТИЕМ СОЮЗНИКА

Прицеливается...

Рисунок Бориса ЛЕО

Боб УОРД,
канадский фельетонист

Миллион на карманные расходы

Некоторое время назад мы узнали из газет, что, когда президенту Кеннеди было двенадцать лет, его отец дал ему и другим своим детям по одному миллиону долларов каждому. Отец Кеннеди, гласит рассказ, был убежден в том, что его дети должны почувствовать вкус к деньгам в раннем возрасте. В связи с этим у меня возникло два вопроса. Первый: должен ли я тоже выдать каждому из своих детей по миллиону долларов? И если должен, то не знает ли вы человек, который одолжил бы мне пять миллионов долларов, чтобы мои ребята могли получить равные возможности с президентом Кеннеди?

Перевел с немецкого Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Сосед из сто седьмой квартиры
Читал четыре дня подряд.
Прочел «Отелло» В. Шекспира
И лермонтовский «Маскарад».
По этим двум произведениям
Он высказал свое сужденье:
— Здесь плагиат явный след,
И это предаю огласке.
Пусть там платок, а здесь

браслет —

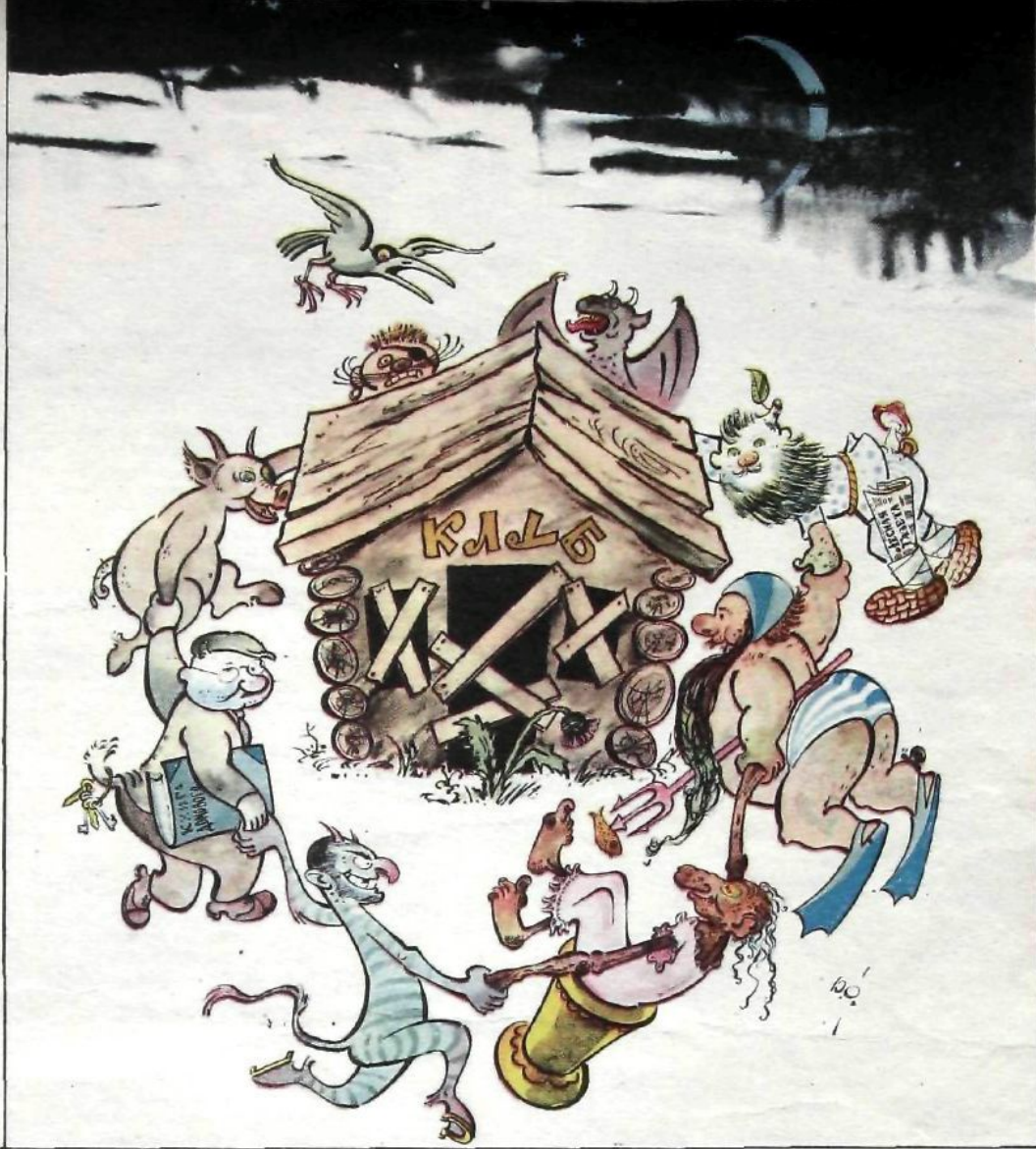
Причина роковой развязки,
Но не в предметах вовсе дело.
Арбенин — это есть Отелло.
Арбенин прав, пожалуй, был,
Когда убил жену без шума.
Безумно он ее любил.
Но и браслет не фунт изюму.
Он, может, стоил сто рублей.
Вот и попробуй не убей!
Сильна у Лермонтова лира.
А что мы видим у Шекспира?
Переживания души?
Нет, жадность мавра одолела.
Платок! Он стоил ведь гроши.
Каким был мелочным Отелло!

并 并

В журнале об одном романе
Читал я нечто в этом плане.

Роман КОГАН

Новгородская область.

РАДОСТЬ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Единственный случай, когда актер хотел провалиться и не мог: машинист в сцене с Мефистофелем забыл открыть люк.

Литературная семейственность:
драматург не мог решить семейную проб-
лему дома и вынес ее на сцену.

А. ДАНЧИЧ

Оратор был знаменит: едва он появлялся на трибуне, из зала кричали: «Регламент!»

А. ЧИКАРЬКОВ

— Впервые вижу такого тонкого художника, — сказал врач мастеру кисти. — Поправиться вам надо.

Из мемуаров святого: «Окончив на земле жизненный путь, я, грешным делом, попал в рай».

Н. МОНАХОВ

Сравните лекции ловкого проповедника и
ичного сухаря-лектора: это же небо и земля!

Мимоходом

В театре дали уже третий звонок, но так и не смогли дозвониться до зрителя.

Рояль был игриво настроен.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Отдыхающим повезло: массовик сам оказался большим любителем отдыха.

Она вымещала злость на щипковых инструментах.

Выпроваживая посетителя на все четыре стороны, не думай, что оказываешь ему все-стороннее содействие.

Л. МИТНИЦКИЙ

В комнате смеха скромная табличка: «Соблюдайте тишину!»

В. ЗЕЛЬМАНОВИЧ

Филателист не дорожил лишь одной маркой — маркой предприятия, на котором работал.

В конце месяца фабрика выпускала перчатки на скорую руку.

— Как вы выполняете свой отцовский долг?

— По исполнительному листу.

— Моего сына хлебом не корми, только дай десятку на ресторан.

О новом директоре парфюмерной фабрики говорили:

— Он производства даже не нюхал.

Докладчик будил живую мысль у спящей аудитории.

Когда абстракционисту сказали, что его картины не лезут ни в какие ворота, он уменьшил их размеры.

А. ЧЕРНОВ

Без страха палец в рот кладут только дантисты.

У самогонщиков своя бражка.

Уставший, как собака, укротитель тигров
глядел волком.

В. ЛУКЬЯНОВ

КАЛЕКИ И КАЛЕКШИ

На выпускном балу ректор выступил с речью. Он волновался, как первокурсник, нечаянно разбивший в химическом кабинете реторту с формалином. У профессора предательски вибрировал голос, когда он сказал:

— Уважаемые коллеги!

И апрямь перед ректором сидели уже не студенты и студентки. Это были его коллеги, товарищи по профессии. После официальной части уважаемые коллеги танцевали последний студенческий вальс. Потом пели песню «Прощай, любимый город» и разъезжались, согласно полученным направлениям, и на север и совсем в другую сторону.

Увы, разъезжались не все.

В этом месте просвещенный читатель воскликнет:

— Опять фельетон о тех, кто не поехал по распределению!

Опять. О тех самых. Но не только о них.

Зам начальника управления кадров и учебных заведений Восточно-Сибирского совнархоза М. Семенченко переслал нам письмо, которое хочется процитировать полностью.

«Мы просим Вас,— пишут авторы письма,— дать отказ на наше прибытие на работу в «Гипролестранс» по следующим причинам:

1. Работать по специальности «архитектор» не желаем.

2. Специалисты-архитекторы из нас плохие, в чем мы убедились, работая в проектных организациях на практике и за время учебы в институте.

Поступили в институт случайно, так как хотели попасть в художественный вуз, но не смогли. Учились плохо, особенно по инженерным дисциплинам и архитектурному планированию, в чем Вы можете убедиться по выписке из приложения к диплому или наведя справки в институте...»

И далее приводится беспристрастный перечень подвигов юных архитекторов на ниве просвещения. Да, учились они скверно, с великой неохотой и отвращением. Выше банальной тройки уровень их достижений в институтских премудростях не поднимался.

«Если учесть, — напоминают они, — что оценка «3» редко ставится за арх. проекты (в исключительных случаях) и добывалась в результате неоднократного захода, то Вы поймете, что мы собой представляем как специалисты.

Поэтому, чтобы не быть Вам в тягость, мы решили просить у Вас отказ. Прежде чем добиваться нашего прибытия в «Гипролестранс», подумайте, нужны ли Вам такие, как мы, специалисты!»

Это письмо — коллективный труд выпускников Новосибирского инженерно-строительного института комсомольцев Бориса Хадеева и Юрия Медведева.

Им не предлагали заведовать астрономической обсерваторией или дирижировать симфониче-

ским оркестром. В их дипломах черной тушью аккуратно выведено слово «архитектор».

А они не желают быть архитекторами. По той причине, что Б. Хадеев и Ю. Медведев — архитекторы, прямо сказать, никудышные, о чем они сами так страстно и убедительно поведали в своем письме.

Теперь, уважаемый читатель, поставьте себя на место того руководителя учреждения, которому это письмо адресовано. Он ждет пополнения, ждет свежих сил, а вместо этого ему подсовывают дипломированных неучей.

Но неуча можно еще научить, а Б. Хадеев и Ю. Медведев активно не желают учиться.

Руководитель, к которому направлены молодые специалисты, по закону может заставить их приступить к работе. Ответить им рабочее место, дать рейсшины, ватман. Дать задание и сказать: «Трудитесь!»

А что же путного из этих «трудящихся» может выйти? Архитектор — творец. Архитектором надо родиться, как надо родиться поэтом, врачом, изобретателем.

Хадеев и Медведев не родились архитекторами. Не стали они таковыми и по окончании института. Сейчас они пишут, что у них было другое призвание. Не знаем. Может быть.

Они пришли в инженерно-строительный институт не по призванию. И сейчас за это расплачиваются. И долго еще будут рас-

плачиваться. Но почему из-за их легкомыслия и ветрености должно нести урон государству? Затратив из своего бюджета довольно внушительную сумму на обучение этих молодых людей, государство, естественно, вправе ждать, что они засучив рукава будут приносить пользу народу.

А они засучив рукава с энтузиазмом сочиняют письмо, которое мы цитировали выше.

И вот тут-то возникает вполне законный вопрос к тем, кто в данном конкретном случае поставлен блюсти интересы государства. Конкретно к руководителям и преподавателям Новосибирского инженерно-строительного института. Позволительно спросить у этих товарищей, на каком основании они возвели в почетный ранг своих коллег клинических недоучек.

О том, что Медведев и Хадеев — недоучки, было известно. В своем письме они с такой детской непосредственностью советуют об этом «навести справки в институте». В институте знали еще по результатам практики, по экзаменам, что два будущих архитектора, мягко говоря, липа. Их перетаскивали за уши с курса на курс. Гоняли за экзаменами. И все-таки тянули к заветному диплому.

Вот результат.

Мало таких? В прошлом году из вузов и техникумов не явились на предприятия и стройки только Иркутского совнархоза 90 молодых выпускников. Трудно назвать их специалистами.

Татьяна Рашуплина окончила Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности в 1962 году. Приехала по распределению в г. Братск. Но что-то здесь ей не приглянулось. Она села в самолет и отбыла в Ленинград.

Что делать с неучами и летунами? Со всеми теми, кто выбирает путь «протопанней» и «легшей»? Разве так уж обязательно дожидаться, когда неучи и приспособленцы будут писать такие откровенно циничные письма? Не целесообразнее ли выпроваживать явных лодырей и бездарей со второго или с третьего курса? Человек еле-еле успевает по основным, ведущим специальным предметам, а с ним нянчатся...

А еще лучше — закрывать перед ними двери в вуз.

Я уже слышу полные сарказма вопросы: а как распознать, кто стоит на пороге вуза — неполющенный архитектор Хадеев или известный русский зодчий Казаков? А вот тут-то на помощь приемным комиссиям и должна прийти самая широкая общественность. Нам всем далеко не безразлично, кто будет учиться в вузе. И если на абитуриента будут направлены десятки пар глаз, легче разглядеть, что за человек перед ними, чем он увлекается и чем успел прозвать себя в школе, на заводе.

Вот тогда из вузов будут выходить на все сто процентов коллег...

А. СУКОНЦЕВ

ДЯДИНА РУКА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КАРАУЛ, ОДЕВАЮТ!

Всякая вещь имеет свое начало.

А вот откуда появились на работницах консервной промышленности халаты, фартуки и колпаки — неизвестно. Неизвестно даже, кто изобрел эту спецодежду, успешно применяемую десятки лет.

Приметив эту вопиющую обезличку, Всесоюзный Совет народного хозяйства выдающим постановлением за № 357, принятым в памятный день 9 ноября 1961 года, обязал Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности изобрести «специальную одежду, отвечающую требованиям и условиям труда для рабочих, занятых на предприятиях консервной промышленности».

Получив столь категорическую установку, директор ЦНИИШПа В. Попков и заместитель директора по научной части П. Колесников дружно навалились на Управление пищевой промышленности бывшего Краснодарского совнархоза. И не прошло каких-нибудь пяти месяцев, как управление подписало договор.

Этого момента только и ждали ученые-швейники.

Засучив рукава, они принялись за дело. И растянули удовольствие аж на целый год.

Была разработана специальная научная «программа проведения работы по этапам». Этапов оказалось девять — от «изучения условий труда» до «подготовки к печати проекта технических условий».

В общем, условия были созданы. Оставалось только дерзать, а также свершать.

Для начала в течение квартала швейники исследовали, что делают на консервном заводе. Выяснив, что там приготавливают консервы, а не кирзовые сапоги, изобретатели в скором времени догадались и о назначении спецодежды.

Потом они принялись за «изучение антропологических данных по обмеру человека», что, без сомнения, открыло новую главу в древней, как мир, сфере кройки и шитья.

Затем халаты, фартуки и колпаки были перенесены на ватман. Пояски и завязки выполнялись в кальке. Была теоретически обоснована необходимость двух рукавов для халата, завязок для фартука и головы для колпака.

Попутно было открыто и установлено, что халаты не обязательно шить из парчи или панбархата. Рекомендовалась хлопчатобумажная ткань, и не в горошек, а именно белая.

Указанные теоретические предпосылки позволили на строго научной основе шить изобретенные комплекты спецодежды. И наконец-то начались испытания. Правда, проходили они не на консервном заводе (из-за отсутствия такового по соседству с институтом), а в подвернувшемся поблизости котлетном цехе Останкинского мясоперерабатывающего комбината.

Испытания превзошли самые смелые надежды. Поскольку спецодежда не была пропущена через мясорубку вместе с фаршем, она, как отмечено с ликованием в акте, «сохранила свое прежнее состояние».

Тем временем год самоотверженного труда подходил к концу, и надо было браться за технические условия.

«Условия» прямо-таки светились фундаментальными откровениями. Не говоря уже о детальных «определениях», «классификациях» и «описаниях» халата, фартука и колпака, они пестрели такими поразительными истинами, как, например:

«Фартук завязывается сзади тесьмой, притачанной к концам фартука на уровне талии».

«Размер головного убора определяется окружностью головы в сантиметрах».

И так далее и т. п.

Однако, завершив столь счастливым и достойным образом свой эпохальный труд, славные московские швейники из ЦНИИШПа отнюдь не возгордились. Они не ринулись громогласно рекламировать величественную победу. Даже ЦНИИКОП (Институт консервной и овощесушильной промышленности) до сего дня слыхом не слыхал о великом творческом подвиге своих коллег, хотя расположены институты чуть ли не на одной улице.

Нет, не было ни литавр, ни шампанского в хрустале. Зато была посылочка. Этакое, знаете ли, скромненькое почтовое отправление. А в нем халатик вкюпе с фартучком и чепчиком, то бишь «специальным головным убором».

А вместе с посылочкой поступил в совнархоз и счетец. Этакая, знаете ли, неказистая бумажечка, а в ней сумма прописью обозначена: две тысячи пятьсот двадцать рублей ноль-ноль копеек.

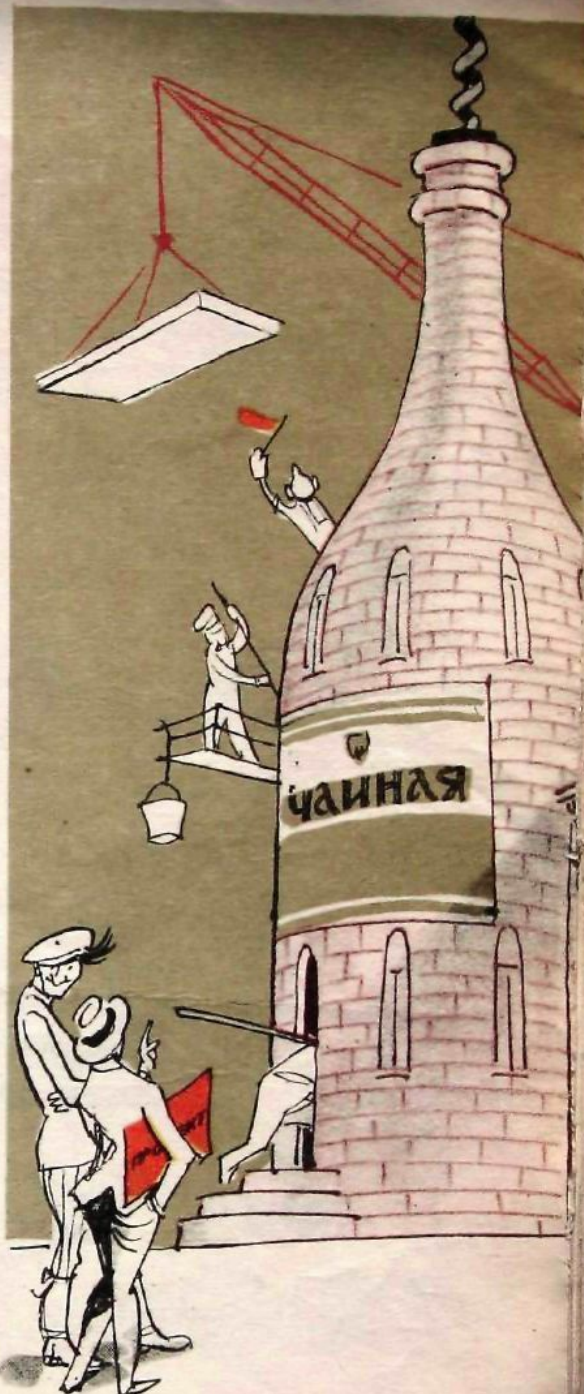
— Как?! — воскликнете вы. — Да ведь это же...

Не горячитесь. Не восклицайте. Все скалькулировано. На изобретение халата, фартука и колпака затрачено 250 человеко-дней, и их надо оплатить. Плюс к этому дополнительная зарплата, начисления на зарплату, накладные расходы, стоимость самого свежеспеченного халата и т. д. В общем, говоря словами директора ЦНИИШПа тов. Попкова, «просим оплатить счет за проделанную работу согласно калькуляции...»

У меня возникла идея: поручить ЦНИИШПу заново изобрести и сконструировать носовой платок. Тысячи в полторы это, конечно, государству обойдется. Зато уж будет платочек! Кому угодно нос утрешь!

А. БЛЕХ

Краснодар.

— Вы, кажется, отклонились от проекта!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Г. НОВОСЕЛЬЦЕВ

Жалость

В кафе три друга пили, ели,
Два друга третьего жалели:
«Жить трудно Гоге нашему
На пенсию мамашину!..»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Райпрокурор подошел к этому преступлению с гуманной точки зрения: набрал воды в рот и не проявил признаков жизни».

(Из докладной записки ревизора облсобеса).

«Ввиду неблагоприятного стечения обстоятельств я ехал на мотоцикле в нетрезвом состоянии».

(Из жалобы на автоинспектора).

«В 1951 году от неудачного брака у нас с женой родилась дочь Фаина».

(Из искового заявления в нарсуд).

Собрал А. КОЛЧИНСКИЙ.

г. Горький.

«ЗАЯВЛЕНИЕ

Каждый день видите, как Б. умышленно, с наглостью палача-садиста отравляет души учителей табачным дымом в учительской. Предупреждения и угрозы на Б. не действуют, наоборот, в ярости злобы и ненависти к людям он стал во сто крат подлее. Назрела священная необходимость, по закону самозащиты от отравления, дать сокрушительный отпор Б. От имени учителей, терпящих издевательство, требую немедленно дать ответ мне письменно о том, что Вы намерены предпринять к Б. за вышеуказанную подлость.

К сему: (подпись)».

(Из заявления директору школы).

Копию снял А. ЛАПШИН.

г. Петриков,
Гомельской области.

ВСЕ ЛИ ТЕЧЕТ?

Диалектика утверждает: все. И все изменяется.

В городе Горьком, на улице Свердлова, есть аптека № 2. Управляющая этой аптекой тов. Носова согласна с этим положением только наполовину. Кое-что действительно со временем может течь и меняться, а кое-что...

Впрочем, обратимся к двум документам, подписанным тов. Носовой.

Первый датирован 11. XI. 1960 года.

«Характеристика.

Тов. Семьина Тамара Николаевна работает в аптеке № 2 в должности ручниста. К работе относится добросовестно. С порученными обязанностями справляется хорошо. Имеет несколько благодарностей. Повышает деловую квалификацию и идейно-политический уровень, но состоит в секте адвентистов и в субботные дни не работает».

Второй документ написан два года спустя, 10. X. 1962 года.

«Характеристика.

Тов. Семьина Тамара Николаевна работает в аптеке № 2 в должности зам. завед. ручным отделением. К работе относится серьезно, добросовестно. С порученной работой справляется хорошо. Повышает деловую квалификацию. Посещает лекции и беседы на политические темы. Состоит в секте адвентистов и по субботам не работает».

Кое-что, как видим, изменилось за два года: рядовой ручник стал зам. заведующего отделением. Приобщен к политическим лекциям и беседам.

А вот по субботам не работает, хоть ты лопни.

Диалектика!

А. С.

— А зачем мне работать? У меня ведь муж настоящий жук...

Рисунок М. БИТНОГО

«Товарищ С., как говорится, докатился до ручки, от которой не так-то просто откатиться».

(Из объяснительной записки).

Выписал П. ЦАП.

с. Каушаны,
Молдавская ССР.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

«Тов. садоводы, внесите плату за воду до 20 апреля. Садоводам, не уплатившим в указанный срок, краны приварятся не будут! Садовая комиссия».

Доставил П. БУЙЛОВ.

г. Куйбышев.

«Мы будем организовывать выезды бригад за город с женами, футболом и прочей ерундой».

(Из выступления председателя месткома).

Доставил Г. КОБРИСЕНКО.

г. Донецк.

«Конкретных лиц, покупавших эту продукцию установим и вышлем почтой дополни-

тельно».

(Из сообщения в прокуратуру).

Прислал О. РЫБЕНКОВ.

г. Волковыск,
Гродненской области.

«Остановившись в городе Калининграде проездом, я зашел в ресторан Ваш покушать. Я попросил 100 грамм водки. Мне принесли. Я еще заказал 100 грамм, но больше мне не дали. Я прошу официанту Петру Сидорову объявить благодарность. С такими людьми можно жить и работать!»

Подпись:

Инженер из Свердловска

(Из ресторанный книги жалоб и предложений).

г. Ленинград.

Доставил П. КЕНЬЕВ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«РЫЦАРЯ НАХАЛЬНОГО ОБРАЗА» привела в «Библиотеку Крокодила» поэтесса Н. Черепанова. А фельетонист Ю. Золотарев доставил туда же «РЕДКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР».

«КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ» запечатлел при содействии издательства «Радянський письменник» Д. Белоус. Другой украинский поэт-сатирик, М. Белецкий, выпустил в издательстве «Молодь» книгу «ЗАСУЧИВ РУКАВА».

Тридцать авторов объединили свои сатирические сказки, стихотворные фельетоны, рассказы и юморески в сборнике «ПОД КОРЕНЬ». Его предложил вниманию читателей Госиздат Белоруссии.

«ВЗИРАЯ НА ЛИЦА» писал свои сатирические стихи и басни Г. Паушкин, представленный читателям Таттингоиздатом.

«СОРНЯКАМ» всех видов — от «Пустозвона Агафона» до очковитателя. Приписка — посвятил свои стихи белгородец В. Красин. Сборник выпущен областным книгоиздательством.

На местных национальных языках изданы: в Ереване — фельетоны Г. Маргаряна «КРИВЫЕ ДУШИ», в Тбилиси — «ВЕСЕЛАЯ КНИГА» С. Пашалишвили, в Ташкенте — комедия А. Каххара «ГОЛОС ИЗ ГРОБА», в Алматы — сатирические стихи и басни О. Аубакирова «ЧЕГО СКРЫВАТЬ?».

Персидские анекдоты о богатых и бедных, о шейхах, имамах, муллах и проповедниках, о нахальстве, чванливости, хвастовстве, трусости и многом ином вошли в сборник, выпущенный издательством восточной литературы.

ГРОМЫ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

В предыдущем номере нашего журнала читатель В. Малыгин сообщал, что жители Оренбурга не по себе от несмолкаемого трам-тарарама оркестров, заливающих гудков автомашин и тресна репродукторов.

Как свидетельствуют полученные на днях сигналы наших читателей, шумовое оформление города Оренбурга не является самым вопиющим. Оказывается, кое-где горожан будят и взбадривают не менее действенными способами.

Администрация кинотеатра «Красная звезда» в г. Душанбе взяла на вооружение десяток-другой грам-пластинок и динамиков, по сравнению с которыми легендарная иерихонская труба покажется сладкогласной пастушеской свирелью. Ежевечерне по 4—5 часов кряду рев и завывание динамика повергают жителей Комсомольской улицы в глубокое смещение духа. Как пишут нам читатели т.т. Гончарова и Литвиненко, даже любимые песни в исполнении любимых певцов после ежедневного десятикратного повторения «достигают противоположного результата».

Население Комсомольской улицы поделилось своими переживаниями с таджикским сатирическим журналом «Хорпуштан». Администратор кинотеатра тов. Мирханов критику признал правильной и заверил редакцию, что «будут приняты необходимые меры». И меры были приняты. Слово обидевшись на наглых жильцов, динамик издаст теперь столь устрашающие звуки, что они долетают чуть ли не до дальних пригородов таджикской столицы.

Не менее остроумный метод изобрели, по сообщению читателя А. Надзорова, отцы города Херсона. Каждое утро в 6.00 тринадцать могучих мусоровозов, снабжен-

ных увесистыми колоколами, разъезжаются в разные концы города. Облюбовав канючую приятный микрорайончик, погруженный в сладостную дрему, водитель останавливает машину и обходит дома, истова вознося к рассветным небесам набатный колокольный звон. Жители, как восторженные, скатываются с постелей и, подхватив мусорные ведра, вихрем летят к мусоровозу.

Но существует, оказывается, и еще более неожиданный способ поднимать горожан с теплых кроватей. О нем рассказывает в письме читательница из г. Владимира Н. Тюгова.

Едва брезжит рассвет. По тихим владимирским улицам, деликатно пофырывая, движется грузовик. В кузове заспанные стрелки с берданками благодушно мурлыкают: «На заре ты ее не буди, на заре она сладко так спит...» И вдруг дорогу грузовику перебегают черный кобель. Это, безусловно, плохая примета. Вскинуты берданки, и вот уже громовое эхо смертоубийственного залпа оглашает город...

Так владимирский горисполком сражается с бездомными псами. Конечно, во имя благоденствия горожан. Ради их же, неблагоприятных, пользы...

Ежедневно Крокодил получает известия от читателей о все новых и новых изобретениях, нацеленных на умножение всяческих грехов, от которых, между нами говоря, и без того предостаточно.

Пронзительные шумовые эффекты мало способствуют нашему отдыху и работоспособности. Между тем нервная система как будто бы специально существует для того, чтобы ее всемерно оберегать.

Поэтому пора уже достойным образом оценить лишние звукоусилительные мероприятия, сотрясающие мирный небосвод. И даже, может быть, расценивать их как откровенное хамство и хулиганство.

ХВАТИТ НЕ ДЕЛОМ ЗАНИМАТЬСЯ!

Крокодил 10 апреля опубликовал фельетон «ЦЕНТ-НЕР ФИТИЛЕЙ С ГЕКТАРА». В нем рассказывалось, как руководители некоторых колхозов Московской области вместо того, чтобы заниматься своим прямым делом — производством овощей, картофеля, мяса, молока, стали на путь кустарей-ремесленников, организовав производство фитилей, канатов, черенков для лопат и прочих малосредовых и совершенно неудобоулавливаемых предметов.

Исполком Московского областного (сельского) Совета пишет, что факты, приведенные в фельетоне, подтвердились. За нарушение Устава сельскохозяйственной артели общему собранию колхоза имени Кирова рекомендовано освободить тов. Смирникова от должности председателя колхоза.

Строго наказан председатель колхоза «Путь к коммунизму» тов. Кубасов.

Материалы проверки деятельности руководителей этих двух колхозов переданы следственным органам.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

Очень трудно, знаете, учить все: как угодить Ивану Ивановичу, чем услужить Макару Макаровичу и что преподнести супруге Захара Захаровича, когда надо, молчал. Очень трудно, но возможно. Во всяком случае, для некоторых работников Ленинского райисполкома Краснодара. Они-то учитывали все и предоставляли незаконно квартиры вышестоящим товарищам. Не забывали, конечно, себя и своих родственников. Обо всех этих не-красивых делах и рассказывалось в фельетоне «Продолжение знакомства» (Крокодил № 7).

Бюро Краснодарского промышленного крайкома КПСС обсудило фельетон и, как сообщил редакции секретарь крайкома тов. Качанов, признало его правильным. Бывший председатель крайсовпрофа И. И. Зуев, председатель крайкома профсоюза рабочих строительства М. П. Соболев и И. П. Чехов строго наказаны в партийном порядке.

Летя вперед стремительнее бури,
Он сорок лет пороки истреблял,
Наш славный витязь
в крокодилий шкуре,
«Нянгя» — сатирический журнал.

Соратнику желая творческих побед,
Все крокодилы шлют ему привет!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

В райцентре Дальнее Константиново, Горьковской области, после реорганизации района освобождено несколько домов. Представители местной общественности поставили вопрос о передаче одного из них под ясли и детский сад.

Председатель райисполкома тов. Кирихов весьма своеобразно «пошел навстречу» просьбам трудящихся: распорядился предоставить для детей... старый аварийный дом.

Коллективное письмо об этом читатель т.т. Малышева, Лапина и других редакция направила в Горьков-

ский сельский облисполком. Меры приняты: решением бюро Горьковского обликома КПСС и облисполкома под ясли и детский сад передано здание, которое прежде занимал Дальне-Константиновский райком.

Управляющий межрайонным отделением сельхозтехники Н. П. Свикунов, действуя по принципу «своя руна — владыка», соорудил из каменных материалов шлангобетонную пристройку к своему дому, погреб и провел паровое отопление. За злоупотребление слу-

жебным положением Свикунов исключен из партии и снят с работы.

Директор Алатырской городской бани Марийской АССР не принимал мер к ремонту бани, считая это делом благодарным: «Все равно на всех не угодишь».

Читатели сообщили об этом Крокодилу. Алатырский горисполком на запрос редакции ответил, что он разделяет мнение наших читателей. Любитель спокойной жизни освобожден от своих нелегких обязанностей.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00102. Изд. № 709. Подписано к печати 10/VI 1963 г. Формат бум. 70х108 1/4. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1471. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

— Это вы вызывали насчет ремонта телеви-
зора?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рисунок Б. САВКОВА

Подлюдный
лов

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Директор тоже участвовал в соревнованиях...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Против нет? Воздержав-
шихся нет? Принято единогласно!

Рисунок М. УШАЦА